

Глава 1

Город Шэнь, центральный стадион «Чанху». Здесь проходил прощальный концерт в честь роспуска популярной группы Nebula.

Стадион, способный вместить десятки тысяч человек, был забит до отказа — яблоку негде упасть. Внизу не смолкали восторженные крики, а доносившиеся со сцены пение и оглушительные раскаты музыки заставляли сердце бешено колотиться в груди.

Лишь когда последняя песня Nebula подходила к концу, в зале появился высокий мужчина. Он незаметно сел в углу партера, не привлекая к себе ничего внимания.

Так продолжалось до тех пор, пока сидевшая рядом девушка случайно не задела его светящейся палочкой. Лишь тогда она заметила, что рядом с ней кто-то есть, и поспешно извинилась:

— Простите.

— Ничего страшного, — тихо ответил мужчина.

Несмотря на оглушительный шум вокруг, его голос заставил девушку на мгновение замереть. Она взглянула на незнакомца. Хотя козырёк кепки был низко надвинут на глаза, его лицо показалось ей до боли знакомым.

У девушки невольно вырвалось имя:

— Цзин Итун?

Мужчина не стал отрицать, лишь поправил маску и приложил палец к губам.

— Тсс.

«Это и вправду Цзин Итун!»

Девушка, казалось, всё ещё не могла прийти в себя и лишь ошеломлённо кивнула.

«Как Цзин Итун мог оказаться на концерте Nebula?»

В этот момент огни на стадионе погасли, и участники группы, помахав на прощание, покинули сцену. Девушке стало не до Киноимператора. Она тут же повернулась к сцене и закричала во весь голос:

— А-а-а! Фан Синьгу! На бис, на бис!

Услышав этот возглас, Цзин Итун обернулся к ней:

— Тебе тоже нравится Фан Синьгу?

— Конечно! Я его фанатка ещё со времён «Звёздного пути», — ответила та, вновь уделив собеседнику толику внимания. — А вы почему пришли на концерт Nebula? Вы... вы тоже их фанат?

— Я?

Взгляд мужчины медленно переместился на сцену. В этот момент на огромном экране появилось лицо Фан Синьгу. Глядя на него, Цзин Итун невольно улыбнулся.

— Можно и так сказать, — прошептал он.

Четыре года назад группа Nebula официально дебютировала в первом в стране шоу на выживание «Звёздный путь». За эти годы они достигли невероятной популярности, но поскольку семеро участников принадлежали разным компаниям и были лишь временным проектом, день роспуска был неизбежен.

И вот этот день настал, концерт подошёл к концу, и пришло время прощаться.

В момент, когда сцена опустела, фанаты, некогда яростно враждовавшие друг с другом, ненадолго забыли о былых обидах. По всему стадиону эхом разносились крики «на бис».

За кулисами семеро участников Nebula, тяжело дыша, вернулись в гримёрку. Несколько часов непрерывных песен и танцев вымотали бы и железного человека.

Пока одни пили воду и меняли костюмы, обсуждая, что исполнить на бис, самый популярный участник группы, Фан Синьгу, молча стоял в углу, прислонившись к стене, словно товарищи по группе о нём позабыли.

Визажистка Чжао И украдкой взглянула на него и тут же отвела глаза.

Она только недавно вернулась из-за границы и раньше не работала с Nebula, но группа была настолько известна, что даже за рубежом у них было немало поклонников. Чжао И волей-неволей слышала о них множество слухов. Например, о том, что Фан Синьгу — высокомерный и заносчивый, пользуется своей популярностью и свысока смотрит на остальных участников, из-за чего отношения в коллективе крайне натянутые, вплоть до взаимной неприязни.

Поначалу она считала это лишь слухами, но за день работы убедилась: артист действительно держался холодно и почти не общался с коллегами. Теперь, видя их отстранённость, девушка подумала, что дыма без огня не бывает.

А Фан Синьгу в это время, прислонившись к стене, пытался отдышаться. Его грудь вздымалась заметно чаще, чем у остальных.

Напряжённую тишину внезапно нарушил резкий скрип двери. В гримёрку ворвался менеджер, Ци Цю. Он в ярости подлетел к своему подопечному и, сдерживая гнев, прошипел:

— Думал, спрячешься от меня на концерте? Когда ты наконец дашь мне ответ?

Молодой человек, опустив глаза, уставился на свои ботинки.

— ...Мне нужно ещё подумать.

При виде его лица Ци Цю вспыхнул ещё сильнее:

— Сколько можно думать? Неужели это такой сложный выбор? Продлеваешь контракт или нет, скажи мне прямо!

Он уже готов был взорваться, но тут телефон артиста завибрировал от серии сообщений. Тот мгновенно схватил его с серьёзным и сосредоточенным видом.

— Срочное дело. Поговорим позже.

С этими словами Фан Синьгу быстро вышел из комнаты. Ци Цю, проводив его спину яростным взглядом, был вынужден проглотить уже готовые сорваться с языка слова.

На самом деле, так называемое «срочное дело» было лишь предлогом. Открыв телефон, он увидел шквал сообщений от своей подруги, Сюй Субо.

[Сюй Субо: Ты уже слышал про Цзин Итуна?]

[Сюй Субо: Финансовый кризис семьи Цзин настолько серьёзен, что они докатились до договорного брака?]

[Сюй Субо: Этот мир сошёл с ума. Так значит, Цзин Итун женится?]

Не дождавшись ответа, она осторожно добавила:

[Сюй Субо: ...Ты в порядке?]

Фан Синьгу крепко сжал телефон. Выражение его лица ничуть не изменилось, но он долго смотрел на слово «женится», прежде чем ответить:

[Фан Синьгу: Я знаю.]

Как он мог не знать?

Семьи Фан и Цзин были давними друзьями, они с Цзин Итуном выросли вместе. И хотя последние несколько лет он намеренно держался на расстоянии, слухи о друге детства всё равно долетали до него.

Новость о договорном браке Цзин Итуна настигла его несколько дней назад, и укрыться от неё было невозможно. Услышав об этом, Фан Синьгу сперва не мог поверить — к тому же Цзин Итун был публичной личностью, как он мог так просто согласиться на подобное?

К сожалению, сколько бы он ни наводил справки, ответ был один и тот же.

Да, Цзин Итун женится.

Цзин Итун, в которого он был тайно влюблён семь лет, женится.

В тот день, когда новость подтвердилась, юноша ощутил горькое чувство смирения — этот день всё-таки настал.

Возможно, он давно подсознательно готовился к этому, поэтому не выказал особой боли. Вместо этого его охватила опустошающая растерянность, словно важную часть его жизни вырывали с корнем.

Но что он мог? Он был всего лишь трусливым влюблённым, который так и не осмелился признаться в своих чувствах. Цзин Итун никогда ему не принадлежал. Рано или поздно их пути разошлись бы.

Раз не судьба, значит, так тому и быть.

Собравшись с мыслями, Фан Синьгу продолжил жить как ни в чём не бывало, не подавая вида. Но Сюй Субо на другом конце света была в полном шоке.

[Сюй Субо: И это вся твоя реакция?]

[Фан Синьгу: А что я должен делать? Это всего лишь неразделённая любовь. Ты, когда у тебя разбито сердце, тоже будешь рыдать, закатывать истерики и лезть в петлю?]

[Сюй Субо: ...]

[Сюй Субо: Дорогой мой, единственный раз, когда моё сердце было разбито, — это когда я призналась тебе в любви, а ты сказал, что любишь Цзин Итуна [улыбка]]

Бумеранг вернулся и ударил по самому Фан Синьгу.

[Фан Синьгу: ...]

[Фан Синьгу: Прости, я виноват [на коленях]]

[Сюй Субо: И что ты в нём нашёл? За что его можно любить столько лет?]

[Фан Синьгу: ...А чем он тебе так не угодил, что ты до сих пор его ненавидишь?]

У Цзин Итуна всегда были прекрасные отношения с окружающими, и только Сюй Субо его на дух не переносила.

[Сюй Субо: Этот притворщик, он меня ещё со школы бесил. Если бы не то, что он тебе раньше нравился, я бы ему уже давно все косточки перемыла. Но раз уж твоё сердце разбито, мне больше не нужно сдерживаться. Будем теперь вместе его поносить [хи-хи]]

Предвидя, что подруга сейчас разразится длинной тирадой, артист почувствовал головную боль и поспешил её прервать:

[Фан Синьгу: Ладно, давай потом. Я ещё на концерте.]

[Сюй Субо: ...Хорошо. Но если тебе будет грустно, не держи в себе. Можешь выговориться, я всегда на твоей стороне [котик подмигивает]]

Редкий порыв сочувствия, но Фан Синьгу не видел смысла в разговоре. Ему просто нужно было немного времени, чтобы всё переварить.

[Фан Синьгу: Я в порядке... Мне пора.]

[Сюй Субо: Иди, суперзвезда.]

Фан Синьгу выключил телефон и прислонился к стене. Его окутывала аура такой тоски, что он казался ещё более отчуждённым, чем прежде.

Чжао И с сомнением посмотрела на него. Пришло время поправить макияж, но вид молодого человека отпугивал. Визажистка считала себя опытной, но даже она немного оробела.

Однако время поджимало, и она, набравшись смелости, позвала:

— Учитель Фан, пора поправить макияж.

Тот кивнул и сел перед зеркалом. Девушка с облегчением выдохнула. Хорошо, что обошлось без сложностей.

Перед тем как приступить к работе, она по привычке взглянула в зеркало и замерла. В этом лице гармонично сочетались и скульптурная чёткость черт, и мягкая привлекательность кожи. Плавные, выразительные линии и высокий нос придавали ему мужественности, но глаза — сияющие и лучистые — добавляли образу живой мягкости.

Жаль только, что его лицо почти всегда было холодным, а слегка сведённые брови делали даже эти прекрасные глаза суровыми. Специально для концерта Фан Синьгу выкрасил волосы в платиново-белый цвет. Этот оттенок идеально подчёркивал его кожу, но в то же время делал юношу ещё более отстранённым.

«Как же он хорош, — подумала Чжао И, — неудивительно, что он так популярен... жаль, характер подкачал».

Заметив, что она застыла, Фан Синьгу поднял на неё глаза:

— Учитель?

Чжао И очнулась и неловко поправила маску:

— Простите. Учитель Фан, закройте, пожалуйста, глаза.

Тот послушно подчинился. Девушка ещё несколько раз украдкой взглянула на него, прежде чем приступить к работе.

Она была в самом разгаре процесса, когда боковым зрением заметила у своих ног тёмную фигуру. Это был участник Nebula, Е Вэньлянь, который сидел на корточках у ног коллеги и держал в руках что-то похожее на пистолет.

Заметив взгляд Чжао И, юноша поспешно приложил палец к губам, прося её молчать. После чего резко вскинул руку и приставил «пистолет» ко лбу Фан Синьгу.

— Динь... динь-динь...

Резкий звук заставил артиста вздрогнуть. Он открыл глаза и, увидев Е Вэньляня, отшатнулся назад. Но всё внимание того было приковано к термометру в его руке. Юноша вытаращил глаза и закричал:

— Сорок и две десятых!

Фан Синьгу нахмурился и прикрыл рот рукой:

— Зачем так близко? Отойди от меня.

— Это сейчас главное? — возмутился Е Вэньлянь. — Ты не о нас беспокойся, а о себе!

Лидер группы, Лу Чаннин, обеспокоенно спросил:

— Синьгу, ты выдержишь? Может, не стоит выходить на бис?

Остальные участники поддержали его:

— Здоровье важнее.

Фан Синьгу покачал головой:

— Всё в порядке.

Это была последняя песня на последнем концерте Nebula. Выступление займёт не больше десяти минут, но его значение было огромно. Ради фанатов и ради идеального завершения истории группы он должен был выстоять.

— Не упрямясь, — вздохнул Лу Чаннин.

Но кто-то тут же возразил:

— Синьгу должен выйти! Если кто-то из нас сфальшивит, только он сможет спасти положение!

— Ты ради шоу готов пожертвовать жизнью товарища! — со смехом отругал его Лу Чаннин.

За последние три года, как бы яростно ни сражались их фанаты, сами семеро участников на самом деле прекрасно ладили.

Наблюдая за их перепалкой, Чжао И неуверенно спросила:

— Учитель Фан... у вас жар?

— Вы не знали? — удивился тот. — Я видел, что вы всё время в маске, и подумал, вы в курсе, что я болен.

Чжао И:

— ...

Носить маску — это просто её профессиональная привычка!

В этот момент Е Вэньлянь резко бросился вперёд и обхватил голень Фан Синьгу:

— Брат, тебе нельзя сжечь мозги! Я ещё рассчитываю в будущем заказывать у тебя песни.

Фан Синьгу лишь раздражённо бросил:

— Отстань.

Глядя на них, Чжао И наконец начала понимать истинное положение дел:

— А вы, оказывается, хорошо ладите?

Так Фан Синьгу не был изгоем? Он просто держался в стороне, потому что болел и не хотел заразить товарищей?

— Ещё бы, это же наша золотая жила, — беззастенчиво похлопал Е Вэньлянь его по ноге. — Вот видишь, слишком хорошо притворяешься, даже визажистку ввёл в заблуждение.

Фан Синьгу проигнорировал его и попытался высвободить ногу, но не смог сдвинуться ни на миллиметр.

— Не пытайся, не отпущу! — злорадно ухмыльнулся Е Вэньлянь.

Фан Синьгу закрыл глаза и, откинувшись на спинку стула, глубоко вздохнул.

«Мало того, что в любви не везёт, так ещё и на работе такие несносные коллеги. Эта жизнь просто невыносима».

От автора:

Фан Синьгу: Небо рухнуло.

В этот момент Цзин Итун, который специально пришёл на концерт, тихо рассыпается на кусочки: «...Почему мне кажется, что это моё небо рухнуло?»

Автор: Ничего не рухнет, и в любви, и в карьере будет полный успех!

(Nebula, что по-китайски означает «Звёздная туманность», сокращённо — Нб~)

Анонс новой новеллы

«Директор Се, как вы могли влюбиться в дублёра!»

Се Суй — только с виду приличный человек, на деле одержим контролем над партнёром.

Лу Минвэй — переродившийся гедонист, которому плевать на любые игры, лишь бы ему было хорошо.

С тех пор как Се Суй нанял нового ассистента, взгляды сотрудников Ming Sheng Group стали странными. Каждый день он слышит шепотки за спиной:

— Как директор Се мог взять себе в помощники двойника покойного господина Лу?

— Этот дублёр и внешностью, и характером так похож на господина Лу, не аферист ли он?

— Мы ошибались в директоре. Господин Лу умер всего несколько лет назад, а он уже не может

сдержаться? Хотя прошло уже восемь лет...

Се Суй пропускал всё мимо ушей, проявляя к новому ассистенту-«двойнику» исключительную заботу. Он не только поселил его в своём доме, но и лично следил за его питанием, а когда чувства вскружили голову, даже захотел отдать ему свои акции.

Сотрудники «Миншэн» были в ужасе: «Директор Се, как вы могли влюбиться в дублёра!» Группа «Миншэн» была делом всей жизни господина Лу, а теперь вы хотите отдать её какому-то двойнику!

Но Се Суй был непреклонен:

— Молчать. Я сам разберусь, двойник он или нет.

Лу Минвэй в прошлой жизни трудился на благо компании не покладая рук и в итоге умер от болезни в двадцать восемь лет. Открыв глаза, он обнаружил, что прошло восемь лет.

Теперь он переродился в теле бедняка, который очень похож на него прежнего, но погряз в долгах. Кредиторы потребовали:

— Проникни в Ming Sheng Group, стань для Се Суя «тенью» Лу Минвэя и укради секреты компании. Тогда мы спишем твой долг.

Лу Минвэй был в замешательстве:

«Миншэн»? Это же моя компания.

Се Суй? Это же мой ученик.

Лу Минвэй... Это же я сам!

Обычным дублёром он бы не стал. Но такая безумная затея — пробраться в собственную компанию и стать дублёром самого себя для своего же ученика — определённо стоила того, чтобы попробовать её на вкус.

Чтобы разузнать всё о кредиторах, Лу Минвэй скрыл свою личность и устроился помощником к Се Сую. Он был уверен, что Се Суй не попадётся на такую удочку. Но вскоре он заметил, что отношение директора к «двойнику» становится всё более странным. Юношу не только заманили жить вместе, но и постоянно пытались затащить в постель.

Лу Минвэй погрузился в раздумья: «Что-то тут не так. Се Суй хочет переспать с дублёром или со мной?»

Почувствовав неладное, он собрал чемодан, решив сбежать среди ночи. Но стоило ему открыть дверь, как на пороге, словно призрак, возник Се Суй.

Тот мрачно посмотрел на него:

— Учитель, неужели ты снова хочешь оставить меня одного?

<http://bllate.org/book/13481/1662864>